

Бай Цзюнь стоял на коленях, уткнувшись взглядом в пол. Кровь, брызнувшая на веки, стекала по ресницам прямо в глаза, окрашивая всё вокруг в густой, тошнотворный багровый цвет. Липкая, вязкая жидкость нестерпимо жгла.

Он несколько раз с силой моргнул, и кровь, смешавшись с выступившими слезами, побежала по щекам — казалось, он плачет кровавыми слезами.

Ослепительно белый свет прорезал пустоту и взорвался в тесной спальне. Бай Цзюнь вскинул руку, закрываясь, и лишь когда свет, пробивавшийся сквозь пальцы, угас, медленно опустил ладонь.

Он поднял голову, посмотрел на то, что осталось от тела Белого волшебника, и едва заметно улыбнулся. Его голос прозвучал почти по-детски:

— Ты пришел.

Словно маленький ребенок, который в первый день в детском саду, измучившись ожиданием, наконец видит пришедшего за ним родителя, он искренне радовался одному лишь факту его появления.

— Почему ты его убил?

Существо высшего порядка, явившееся в ореоле священного света, смотрело на Бай Цзюня сверху вниз. Его глаза, отливавшие серебром, были опущены, и прочесть в них что-либо было невозможно.

Золотисто-белый венец из роз спускался к вискам, длинные оливковые ветви переплетались со снежно-белыми, словно водопад, волосами, ниспадающими до пояса. Кожа, белая почти до прозрачности, была скрыта под простым позолоченным одеянием. Черты лица были настолько совершенны, что казались неземными.

Любой, кто видел это существо, невольно думал: если боги и существуют, то они должны выглядеть именно так.

Безупречный, величественный, святой — на него казалось кощунством смотреть дольше одного мгновения.

Он составлял резкий контраст с Бай Цзюнем, чья одежда и лицо были перепачканы кровью, а вид был до крайности жалким.

Бай Цзюнь ответил лениво:

— Потому что у него возникло желание.

Он с улыбкой взгляделся в собеседника:

— Ты ведь знаешь, я всегда ненавидел твои пустые оболочки, разбросанные по этим мирам. Они вечно носят твое лицо и творят вещи, которые мне претят... Даже у твоего истинного воплощения нет желаний, а у этой пустышки вдруг появились? Меня это ужасно раздражает.

Бай Цзюнь не сводил с него глаз:

— Вещам, которые меня раздражают, не место в этом мире. Ну что, накажешь меня за то, что я уничтожил эту оболочку?

Существо высшего порядка молча выслушало его, а затем, спустя долгое время, из пустоты донесся едва слышный вздох.

— Нет. Возвращайся. Это не то место, где ты должен быть.

Бай Цзюнь, не меняя позы, окинул его внимательным взглядом с головы до ног, после чего улыбка исчезла с его лица. Он спокойно спросил в ответ:

— А где же я должен быть?

— В том мире, которому ты принадлежишь, — ответило существо.

Его взгляд даже не задержался на Бай Цзюне, устремившись куда-то в пустоту. Тон был не строгим — скорее слишком мягким, напоминающим не наставление, а уговоры.

— Возвращайся. Не ходи больше по другим мирам.

Кровавая дыра на груди Бай Цзюня уже перестала кровоточить, рана затягивалась.

Он опустил голову и тихо произнес:

— Знаешь, почему семена призрачной лозы, сбивающей с толку, не смогли прорасти в моем сердце?

Не дожидаясь ответа, он сам ответил на свой вопрос:

— Потому что та вещь, которая порождает мое желание, никогда не осуществится. Я знал это с

самого начала. Желание для меня — лишь необязательная приправа. Оно не может поколебать мою решимость и не мешает мне сделать то, что я задумал.

— Ни тогда, ни сейчас я не изменю своего решения из-за твоих слов.

— Я не уйду. Разве что умру.

Бай Цзюнь искривил губы в злобной усмешке. Капли крови, еще не успевшие засохнуть, стекали по векам. Вместе с брызгами на бледной правой половине лица он стал похож на демона, выбравшегося из преисподней.

— Что будем делать? Может, убьешь меня?

— Этот способ куда проще, чем пытаться меня выпроводить. Убей — и я исчезну отсюда, и уж точно больше не появлюсь ни в одном из миров.

— Ну как, не хочешь подумать над этим?

Существо наконец сфокусировало взгляд на Бай Цзюне и ответило серьезно:

— Ты знаешь, я не стану тебя убивать.

Бай Цзюнь рассмеялся и любезно напомнил:

— Но если не убьешь ты, это сделаю я. И не только тебя — я не пощажу и главных героев Мира сказок. Я буду мучить их так, что мало не покажется, а ведь это совсем не вяжется с твоим долгом оберегать их, верно?

— Поэтому ты должен уйти, — существо снова едва слышно вздохнуло. — Я отправлю тебя прочь.

<http://bllate.org/book/20224/2013658>